

ЭРДЕН КАЖЫБЕК (Казахстан)*

ПРИНЦИПЫ РЕКОНСТРУКЦИИ ПРА- И ПРОТОЯЗЫКОВЫХ СИСТЕМ: ПРЕИМУЩЕСТВА КОМПЛЕКСНОГО ПОДХОДА

Резюме

В настоящий момент в тюркской компаративистике накопилось большое количество разрозненных и не связанных друг с другом данных паремиологической (половицы и поговорки, крылатые выражения, идиомы), антропологической (анализ состава крови, слюны, костей и др.), мифологической, эпической, археологической, этнографической и лингвистической реконструкций пратюркской и прототюркской древности. Главные итоги этих реконструкций во многих случаях противоречат друг другу и все это нуждается в анализе и сведении всех результатов воедино.

В статье на выборочном иллюстративном материале обращается внимание на некоторые артефакты и итоговые результаты отдельных реконструкций материального и нематериального мира. Это – комплексы протогородов, серия археологических находок “золотых людей”, данные пра- и прототюркской (и пра- и протоалтайской) реконструкций и другие.

Наступило время ученым-древникам сопоставить результаты, полученные в смежных отраслях и относящиеся к синхронным временным периодам – и попытаться привести все сведения к общему знаменателю.

Хронологически тождественные исторические эпохи, археологические и антропологические пласты, так называемые «лингвистические общности», собственно диахронная периодизация – должны иметь четкий инвентарь типичных и характерных средств и атрибутов.

В сфере языкознания фонетические, фонологические и морфонологические преобразования, также как и собственно морфологические, лексические и семантические корреляции – все они должны иметь ясные временные маркеры и сигнализаторы.

Концептуально только попытка сопоставления результатов реконструкций паремиологической, антропологической, мифологической, эпической, археологической, этнографической и лингвистической архаики приведет к выверенным открытиям и новому прочтению отдельных страниц истории тюркских народов мира, в частности, и человечества, в целом.

Ключевые слова: *прототюркский, пратюркский, реконструкция, архаика, палеокультура.*

* Президент «Международного тюркологического центра» и «Международной академии казахского языка», член-корреспондент Национальной академии наук Республики Казахстан, доктор филологических наук, профессор. E-mail: office@inturcology.org, kazhybek@gmail.com

1. Теоретическая часть.

В компаративистике принято язык-предок (~ языки предки) «живых» или «мертвых» языков (~ языковых семей) обозначать термином с приставкой *пра-*. В свою очередь, праязыки восходят к *proto*-предкам. Каждый пра- и (~ или) протоуровень, соответственно, подразделяется, минимально, на ранний, средний и поздний этапы развития пра- и протоуровней всех элементов языковой системы.

Для каждого конкретного реконструируются соответствующие фонетические, семантические, лексические, морфологические и синтаксические пра-вила и наиболее характерные маркеры-сигнализаторы.

Верхним обозримым пределом для истории собственно тюркских, а также других уральских и алтайских языков, является протоурало-алтайская общность, точнее, – ее раннепротоурало-алтайское состояние, за пределами которого уже должны фиксироваться дотюркские, доалтайские и доуральские языковые формы, «отпочковывающиеся» от предыдущих стадий.

Позднепротоурало-алтайское состояние (через промежуточный переход) трансформируется в раннепраурало-алтайское качество и завершает праурало-алтайский цикл на его самой поздней стадии. Далее генерируются аналогично троичные черты протоалтайской общности, которые на последующем праалтайском уровне уже имеют выраженные языки-предки для последующих прототюркских, протомонгольских, прототунгусо-маньчжурских, протокорейских и протояпонских языковых семей [см. Рис. 1].

(Рис. 1)

Для полноты протоурало-алтайской реконструкции (Дыбо, 1996: 3-4, 305, 334-335) (Мудрак, 1988: 1-34) (Хелимский, 1982: 68-70, 123-126) (Поппе, 1925: 11-13) (Musaev, 1990: 154-166) (Кудайбергенов, 1983: 20-36) (Базылхан, 1974: 20) (Aydin, 2013) важны данные японских (Сыромятников, 1972: 17-25) (Syromiatnikov, 1981:20-23) и корейских (Поливанов, 1968: 156-164) реконструкций, индейско-тюркские параллели (Каримуллин, 1995: 17-65 и др.). При анализе древних текстов, например, шумерских, важно строго соблюдать грамматические, синтаксические и лексико-семантические особенности языка (Aydin, 2013: 18-26). В «Большом шумерском словаре» турецкого ученого Нафиза Айдына только (выделенных самостоятельно) морфем *a*, *-a* и *a-*, в том числе корневых, насчитывается 17, морфем *sag* – более 100, в том числе корневых – более 20 (Aydin, 2013: 580-589). Ср. результаты многолетнего труда татарского профессора Марселя Бакирова (Бакиров, 2018: 11-17).

Скрупулезно восстанавливая прото- и пратюркские общности, важно акцентировать внимание не на одностороннем наращивании словарных массивов и лексических сопоставлений, а – на установлении типологических (по большей части, гетерогенных) и типичных (в подавляющем большинстве – исконных) структурных и системных закономерностей фонетического, морфологического, синтаксического и семантического блоков. Необходимо попытаться, хотя бы отчасти, дифференцированно хронологизировать закономерно чередующиеся звуки прото- и пратюркских языков. Так, в этом плане, на фоне популярных суждений о древности **d* или **z* в линейке звукоряда *d ~ θ ~ δ ~ z ~ r // y* и т.д., заслуживает внимания вывод Э.Р.Тенишева об архаичности и зачастую – пратюркской первичности **y* (йот) (Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков, 1984: 296). Старо- и древнегузские чередования гласных и согласных звуков систематизированы азербайджанскими учеными (Aslanov, 2002-2012: I-III) (Асланов, Гукасян, 1986: 24-62), турецким проф. Тунжером Гуленсом (Gülensoy, 1986, 2011: I-II) и др.

Аналогичный подход применим для прото- и праалтайских параллелей. Так, в свое время, двоичность гуттуральных **k-* и **g-* для праалтайского так же, как и традиционная реконструкция для пратюркского одинарного **k-*, по правомерному мнению В.М.Иллича-Свитыча, не учитывают прототунгусо-маньчжурские и прототюркские данные, в частности прагузские и пратувинско-карагасские факты (Иллич-Свитыч, 1965, 1967: 321-373), которые позволяют для древнейших этапов восстанавливать не только одинарные или двоичные, а также – троичные ряды сопоставлений (Иллич-Свитыч, 1965: 343).

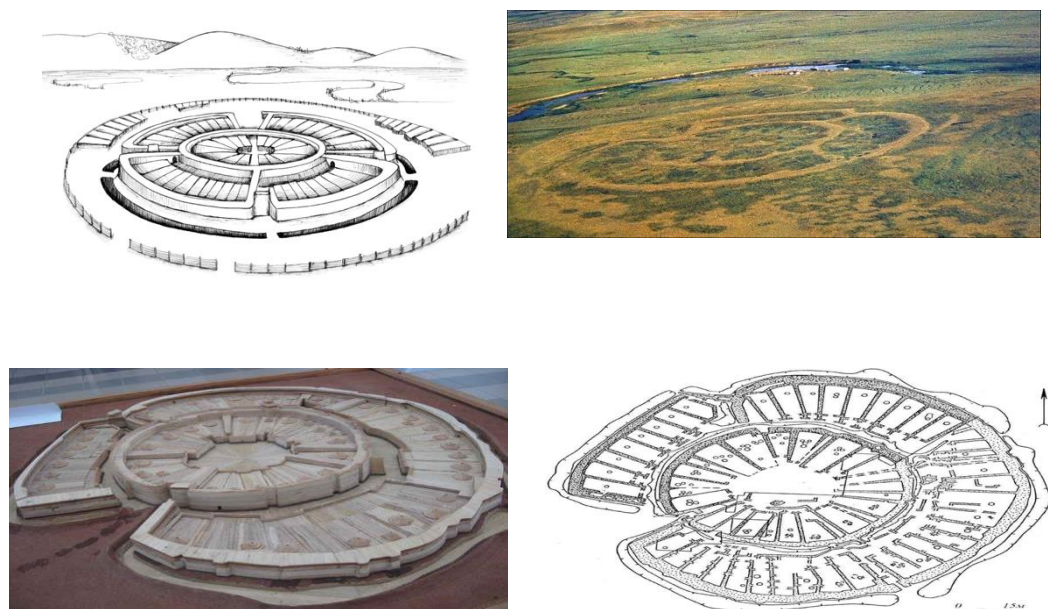
В этом плане нельзя не вспомнить и не упомянуть отдельно великолепную монографическую работу А.М.Мамедова, посвященную всестороннему анализу (одного! – *Е.К.*) первого звука тюркского моносиллаба, причем, что также необходимо выделить особо, выполненную на прото- и даже отчасти до-тюркском уровне с выверенными параллелями из древнейших зафиксированных языков, включая шумерский, и данные собственных реконструкций (Мамедов, 1985).

Повторим важнейший тезис компаративистического исследования: важно систематизировать «рефлексии протофоном», «регулярные фонетические соответствия» (Иллич-Свитыч, 1965, 1967: 321-373), не замыкаясь на отдельных соотношениях словоформ.

II. Практическая часть.

Последние десятилетия ознаменованы целой серией археологических сенсационных открытий, которые существенно изменили отношение ученых к возможностям учета данных материальной культуры при анализе палеоархаики. В итоге мнение о том, что археологические артефакты, в силу временной протяженности и естественного «износа», не могут служить надежными источниками для восстановления цельных фрагментов доисторических эпох – оказалось неверным. Не пытаясь быть исчерпывающими в вопросах, в которых мы не являемся (профильными) специалистами, отметим несколько самых заметных событий, имеющих непосредственное отношение к прототюркской (хронологически) реальности.

Начнем с *аркаимского феномена* – обнаружения наидревнейшего комплекса рубежа III – первой трети II тыс. до н.э. – одновременно протогорода (Зданович, 2009: 15) и протокрепости, протометаллургической фабрики (протосети мастерских), протодоместикационного (одомашнивание диких животных – лошади, овцы, собаки) и ирригационного (плотины, запруды, система орошения и полива) центра, протоастрономической обсерватории, протокультурного центра и т.д. и т.п.

(Рис. 2)

Как мы знаем, вначале был обнаружен у подножия горы Аркаим Челябинской области первый сенсационный объект, сразу же послуживший основанием для создания многофункционального музея-заповедника. А затем были обнаружены – еще 21 аналогичный объект в прилегающей к Казахстану российской части и 30 «аркаимских» объектов уже собственно в Актюбинской, Костанайской и Карагандинской областях нашей республики. Таким образом, была обнаружена целая «страна протогородов» – древнейшая база протокультуры угорских, индоевропейских и тюркских народов Евразии [см. *Рис 2*] (Зданович, 2007: 6-40).

Второй комплекс открытий – назовем условно «цивилизация золотых людей». После открытия первого «золотого человека» близ города Иссыка

(Рис. 3)

в окрестностях Алматы только в Казахстане было обнаружено уже более десяти (! – *Е.К.*) аналогичных захоронений: и в центральном Казахстане, и в западном, и на востоке, и на юге... [см. *Рис 3*]. Особенно показательным в этом плане был Берель [см. *Рис 4*], где в результате создания естественной системы охлаждения (высоко в горах) была обнаружена «свежая» человеческая (и не только – также погребенных вместе животных) кровь. «Генетическая карта выявляет важные исторические факты» (Резерфорд, 2019: 153) и анализы,

(Рис. 4)

ДНК, оперативно проведенные зарубежными и отечественными антропологами, расставили все точки над *i* – автохтонность древних насельников и их «принадлежность» (родство) коренному этносу и, в целом, тюркским народам была подтверждена лабораторно (Исмагулов, Исмагулова, 2017: 88-129).

Примечательно, что надпись на чаше первого «золотого человека», многочисленные прочтения которой долгое время не могли выйти за пределы гипотез, была, наконец, недавно достоверно расшифрована по-тюркски (древне- или позднепротюркски) главным научным сотрудником отдела тюркологии и алтаистики Института языкознания им. А.Байтурсынова известным медиевистом, проф. А.Н.Гаркавцом (Гаркавец, 2017: 255-280).

Следует выделить ряд открытий карагандинских археологов под началом И.А.Кукушкина, А.З.Бейсенова, например, сарыаркинскую пирамиду [см. Рис. 5] несколько тысячелетней давности и, вообще, похвальную приверженность карагандинской школы компаративистической тематике (Новоженков, 1989:110-122) (Новоженков, 2012: 183-187).

(Рис. 5)

Итог. Как бы то ни было, современным ученым придется сопоставлять и объяснять данные гео-археологических реконструкций, например, известного «медного пути», мифологические реконструкции (Ögel, 2014: I-II) (Толстова, 1984: 237-244) (Қондыбай, 2004: I-IV) (Қондыбай, 2006: 444) (Қондыбай, 2018: 480), результаты генетических исследований для того, чтобы попытаться привести их в соответствие с показателями собственно лингвистических восстановлений.

Примечательна в этой связи реплика В.А.Шнирельмана, с которой трудно не согласиться: «Казалось бы, речь идет о «присвоении чужого наследия», и именно так это трактуют армяне и таджики... Но вопрос о лингвистической мозаике в степной зоне в эпоху бронзы и в раннем железном веке остается открытым. Если с большой долей вероятности можно говорить о наличии там языков индоиранской группы, то у нас нет оснований полностью исключать отсюда тюркские языки. Если их следов там до сих пор не найдено, это не означает, что они не будут найдены в дальнейшем. В любом случае остаются безусловными сходства в культуре и образе жизни, а также факт массовой тюркизации степного населения в раннем средневековье. Поэтому у нынешних тюрков имеются определенные основания претендовать на наследие степняков бронзового века» (Шнирельман, 2015:58).

Позволим себе еще одну цитату ученого, которому мир признателен открытием удивительной «страны протогородов» – Аркаима: «Древние люди строили свою цивилизацию... И кто знает, не были ли их примитивные, как мы считаем сегодня, способы «вписывания» в мир более эффективными, чем сегодняшние головкружительные компьютерные технологии. Дело не в возврате, но в пересмотре нашей картины мира» (Зданович, 2009: 109).

Только сопряжение результатов языковой, антропологической, археологической, этнографической, культурологической, искусствоведческой, фольклорной, паремиологической, мифологической и палеографической реконструкций древнейшей архаики позволит ученым приблизиться к пониманию и более или менее достоверному восприятию главных этапов древнейшей истории человеческого глотто-культурно-этногенеза, основные пути которого, как линии на ладони одного и того же человека, скорее сходятся друг с другом воедино в связанной судьбе, чем разделяют и разводят нас на диаметрально противоположные участки обособленного развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Aydın, N.* (2013). *Büyük sümerce sözlük*. Ankara.
2. *Aslanov, V.* (2002-2012). *Azərbaycan dilinin tarixinə dair tədqiqlər*. I-III. Bakı.
3. *Асланов, В., Гукасян В.* (1986). Исследования по истории азербайджанского языка дописьменного периода. Баку.
4. *Базилхан, Б.* (1974). Краткая сравнительно-историческая грамматика монгольского и казахского языков. Доклад ... работ, представленных на соиск. ученой степени кандидата филол. наук. А..
5. *Базылхан, Б.* (1993). Монгол қазақтарының тілі және оның кейбір алтай тілдеріне қатысы. Баспадан шыққан еңб. негізінде ... филол. ғыл. докторы атағын алу үшін ... баяндама. А.
6. *Бакиров, М.* (2018). Прототюрки: изначальная прародина, ранние племена и язык, история и этнокультура. Казань.
7. *Гаркавец, А.Н.* (2017). Иссыкская надпись: новый вариант прочтения. – Кіт.: Түркістан және түркология: Халықаралық ғылыми-теориялық конференция материалдарының жинағы. Түркістан.
8. *Gülensoy, T.* (1986). *Doğu Anadolu Osmanlıcası: Etimolojik sözlük denemesi*. Ankara.
9. *Idem* (2011). *Köken Bilgisi Sözlüğü*. I-II. Ankara.
10. *Дыбо, А.В.* (1996). Семантическая реконструкция в алтайской этимологии. М.
11. *Idem.* (2005). Дентальные взрывные в пратюркском. – Аспекты компаративистики. Вып. 1. М.
12. *Зданович, Г.Б.* (2009). У истоков цивилизации. Челябинск
13. *Idem.* (2007). Аркаим – страна городов: Пространство и образы. Челябинск
14. *Иллич-Свитыч, В.М.* (1964, 1965). Алтайские гуттуральные: *k', *k, *g. – В кн.: Этимология.
15. *Иллич-Свитыч В.М.* (1967). Материалы к сравнительному словарю ностратических языков. – В кн.: Этимология 1965. М., Наука.
16. *Исмагулов, О., Исмагулова, А.* (2017). Происхождение казахского народа. По данным физической антропологии. Алматы.
17. *Каримуллин, А.* (1995). Прототюрки и индейцы Америки.
18. *Kho, S.* (1982). *Paralipomena of Korean etymologies by G.J.Ramstedt and Songmo Kho*. Helsinki.
19. *Кудайбергенов, С.* (1983). О связях алтайских языков. – В кн.: Тюркологические исследования. Фрунзе.

20. Қондыбай, С. (2004). Арғықазақ мифологиясы. I-IV. А.
21. *Idem.* (2006). Маңғыстау-нама. А.
22. *Idem.* (2005). Казахская мифология. А.
23. *Idem.* (2018). Байырғы қазақ дүниетанымының негіздері. А.
24. Мамедов, А.М. (1985). Тюркские согласные: Анлаут и комбинаторика – сравнительно-исторические и историко-типологические проблемы фонологических и морфонологических изменений согласных в тюркских языках. Баку.
25. Мудрак, О.А. (1988). Опыт реконструкции фонологической системы берингоморских и американских эскимосов. Палеоазиатские языки. Ленинград.
26. *Idem.* (2000). Этимологический словарь чукотско-камчатских языков. Языки русской культуры, М.
27. Musaev, K.M. (1990). Turco-Finno-Ugric language contacts. – Aspects of Altaic Civilization III. Ed. by D.Sinor. Bloomington.
28. Напольских, В.В. (1990). Древнейшие этапы происхождения народов уральской языковой семьи: Данные мифологической реконструкции. Автореф. ... канд. ист. наук. Ижевск.
29. Новоженев, В.А. (2017). Наскальные летописи Сарыарки. Қарағанды
30. *Idem.* (1989). Колесный транспорт эпохи бронзы урало-казахстанских степей. – Вопросы археологии Центрального и Северного Казахстана. Караганда.
31. *Idem.* (1994). Наскальные изображения повозок Средней и Центральной Азии (к проблеме миграции населения степной Евразии в эпоху энеолита и бронзы). Алматы.
32. *Idem.* (2012). Раннеандроновские колесничные инновации и некоторые аспекты генезиса китайской цивилизации. – Культуры степной Евразии и их взаимодействие с древними цивилизациями. СПб.
33. *Idem.* (2012). Заметки по этнокультурной истории племён эпохи бронзы Центральной Азии. – Материалы и исследования по культурно-генетическим процессам на территории древнего и средневекового Казахстана. Алматы.
34. *Idem.* (2013). Индоевропейские коммуникации в свете распространения древнейшего колёсного транспорта: модель кочевой прародины. – Материалы и исследования по культурно-генетическим процессам в эпоху бронзы и РЖВ. Алматы.
35. *Idem.* (2015). К вопросу об этнокультурной интерпретации коллекции антропоморфной пластики из памятников Центральной Азии второй половины III тыс. до н. э. – Древний Тургай и Великая Степь: часть и целое. Костанай, Алматы.
36. *Idem.* (2015). Колесный транспорт и евразийские коммуникации ранних номадов. – «Stratum plus», № 3.
37. *Idem.* (2015). Археологические маркёры идентичности. – Этнические взаимодействия на Южном Урале. Челябинск.
38. *Idem.* (2015). Трансконтинентальные связи ранних кочевников (к проблеме происхождения киммерийцев). – Сакская культура Сарыарки в контексте изучения этно-социо-культурных процессов в степной Евразии. Алматы.

39. *Ögel, B.* (2014). Türk mitolojisi. I-II. Ankara.
40. *Полливанов, Е.Д.* (1968). К вопросу о родственных отношениях корейского и «алтайских» языков. – В кн.: *Idem.* Статьи по общему языкознанию. М.
41. *Понне, Н.Н.* (1925). Система глухих смычных в алтайских языках. – Доклады Российской Академии наук. Ленинград.
42. *Ramstedt, G.J.* (1949-1953). Studies in Korean etymology. I-II. Helsinki.
43. *Idem.* (1952). Einführung in die Altaische Sprachwissenschaft, II. Formenlehre. Helsinki.
44. *Резерфорд, А.* (2019). Краткая история всех, кто когда-либо жил: история человечества, рассказанная через наши гены. М.
45. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков (1984). Фонетика. М.
46. *Сыромятников, Н.А.* (1972). Древнеяпонский язык. М.
47. *Syromiatnikov, N.A.* (1981). The ancient Japanese language. М.
48. *Толстова, А.С.* (1984). Исторические предания Южного Приаралья. М.
49. *Türkkan R.O.* (1999). Kızılderililer ve Türkler. Istanbul .
50. *Хелимский, Е.А.* (1982). Древнейшие венгерско-самодийские языковые параллели. М.
51. *Шнирельман, В.А.* (2015). Конструирование исторического наследия – случай Аркаима. – «Сибирские исторические исследования», № 2.

Erden Kajıbek (Qazaxıstan)

Pra- və protodil sistemləri rekonstruksiyasının prinsipləri: kompleks yanaşmanın üstünlükləri

Xülasə

Hal-hazırda türk komparativistikasında pratürk və prototürk qədimliyinin paremioloji (atalar sözləri və məsəlləri, qanadlı ifadələr, idiomlar), antropoloji (qan, tüpürçək, sümüklər və s.-nin tərkibinin təhlili), mifoloji, epik, arxeoloji, etnoqrafik və linqvistik rekonstruksiyalarına aid çoxlu sayda pərakəndə və əlaqəsiz məlumatlar qalmaqdadır. Həmin rekonstruksiyaların başlıca nəticələri bir çox hallarda bir-birinə ziddir və bunların təhlili və bir araya gətirilməsi vacibdir.

Məqalədə seçmə əyani material əsasında bəzi artefaktlara, maddi və qeyri-maddi dünyanın ayrı-ayrı rekonstruksiyalarının yekun nəticələrinə diqqət yetirilir. Bu, protoşəhərlər kompleksləri, “qızıl adamlar”ın arxeoloji tapıntıları seriyası, prototürk (və protoaltay) rekonstruksiyasının verdiyi məlumatlar və s.-dir.

Qədim dövrü tədqiq edən alimlər həmhüdüd sahələr üzrə sinxron zaman qatlarına aid alınan nəticələri tutuşdurmalı və bütün məlumatları ümumi məxrəcə gətirməyə cəhd etməlidirlər.

Xronoloji cəhətdən eyni tarixi dövrlər, arxeoloji və antropoloji qatlar, diaxron dövrləşdirmənin tipik və səciyyəvi vasitə və atributları dəqiqləşdirilməlidir.

Dilçilik sferasında fonetik, fonoloji və morfonoloji dəyişikliklər, eləcə də sırf morfoloji, leksik və semantik korrelyasiyalar aydın zaman göstəricisi və işarələrinə malik olmalıdır.

Konseptual cəhətdən paremioloji, antropoloji, mifoloji, epik, arxeoloji, etnoqrafik və linqvistik arxaikanın yenidən qurulması nəticələrinin təkcə tutuşdurulması cəhdi yoxlanılmış kəşflər və dünya türk xalqları, bütövlükdə bəşəriyyət tarixinin ayrı-ayrı səhifələrinin oxunuşu ilə nəticələncək.

Açar sözlər: *prototürk, pratürk, rekonstruksiya, arxaika, antropoloji.*

Erden Kajybek (Kazakhstan)

Principles of reconstruction of Pra- and Proto-Linguistic systems: Benefits of an integrated approach

Summary

At the moment, a large amount of disparate and unrelated paremiological (proverbs and sayings, popular expressions, idioms), anthropological data (analysis of the composition of blood, saliva, bones, etc.), mythological, epic, archaeological, ethnographic and linguistic reconstructions of the Proto-Turkic and Pro-Turkic antiquity. The main results of these reconstructions in many cases contradict each other, and all this needs to be analysed and brought together.

In the article, based on selective illustrative material, attention is drawn to some artifacts and the final results of individual reconstructions of the material and non-material world. These are complexes of proto-cities, a series of archaeological finds of “golden people”, data of proto-Turkic (and proto-Altaic) reconstruction, and others.

The time has come for ancient scholars to compare the results obtained in related fields and related to synchronous time periods and try to bring all the information to a common denominator.

Chronologically identical historical epochs, archaeological and anthropological strata, proper diachronic periodization should have a clear inventory of typical and characteristic means and attributes.

In the field of linguistics, phonetic, phonological and morphological transformations, as well as proper morphological, lexical and semantic correlations - all of them must have clear temporal markers and signaling devices.

Conceptually, only an attempt to compare the results of reconstructions of paremiological, anthropological, mythological, epic, archaeological, ethnographic and linguistic archaism will lead to verified discoveries and a new reading of individual pages in the history of the Turkic peoples of the world and mankind.

Key words: *Proto-Turkic, Pro-Turkic, reconstruction, archaic, anthropological.*